

или другого депутата, чтобы произнести цѣлую рѣчь, полную любопытнѣйшихъ подробностей о прошлыхъ и современныхъ событіяхъ. Указаніе Рихтера на династическое родство съ Англіею дало канцлеру поводъ объяснить самымъ категорическимъ образомъ, что никогда въ Германіи династія не поставитъ своего вліянія на какую либо другую почву, какъ только на почву общихъ національныхъ интересовъ. Иногда имперскій канцлеръ говорилъ о предметахъ, не имѣвшихъ прямого отношенія къ обсуждаемымъ вопросамъ, — о борьбѣ партій до франко-прусской войны, о польскихъ политическихъ идеалахъ, причѣмъ ссылался на свое формальное право говорить въ парламентѣ когда угодно и о чемъ угодно, по усмотрѣнію. Добродушіе, съ какимъ онъ споритъ съ своими многорѣчивыми противниками, дѣлаетъ величайшую честь его личному характеру и его крайней политической добросовѣстности: люди, гораздо менѣе его могущественные и менѣе выдающіеся по талантамъ, не вынесли бы и сотой доли тѣхъ публичныхъ рѣзокостей, которыя приходится ему выслушивать и опровергать по настоящее время, несмотря на всю пріобрѣтенную имъ славу и на всѣ исключительныя заслуги, оказанныя имъ нѣмецкому народу въ теченіе двадцатилѣтней государственной дѣятельности. Князь Бисмаркъ всегда проводитъ точную границу между дѣлами личными и общественными: какъ канцлеръ и политическій дѣятель, онъ считаетъ себя подлежащимъ публичному контролю и публичной критикѣ. Нерѣдко кажется даже, что онъ удѣляетъ слишкомъ много времени на оправданіе отъ взводимыхъ на него обвиненій и на опроверженіе взглядовъ оппозиціи; его собственныя мнѣнія значительно выиграли бы въ ясности, еслибы они проводились болѣе спокойно, не въ видѣ случайной полемики съ отдѣльными ораторами парламента.

Вступленіе во власть новаго президента соединенныхъ штатовъ Гровера Кливлэнда состоялось 4 марта въ Вашингтонѣ, съ необычайною торжественностью. Все населеніе штатовъ сознавало въ этотъ день великое значеніе совершившейся перемѣны — перехода правительства въ руки безукоризненнаго общественнаго дѣятеля, рѣшившагося преобразовать политическую систему въ духѣ народныхъ интересовъ. Изъ чловѣка партіи, предводителя демократовъ, Кливлэндъ дѣлается правителемъ и реформаторомъ. Послѣ присяги на вѣрность конституціи, онъ произнесъ длинную рѣчь, въ которой объяснилъ главные пункты своей программы; многія мѣста этой рѣчи дышутъ глубокимъ чувствомъ и чисто-республиканскою простотою.